

АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ДОКЛАД

**ПРЕЗИДЕНТСКИЕ
ВЫБОРЫ
В АФГАНИСТАНЕ:
ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ
ОЦЕНКИ
И ПРОГНОЗЫ**

Москва
Февраль, 2019

Под редакцией

О. М. Нессара

Президентские выборы в Афганистане: промежуточные оценки и прогнозы /
под. ред. О. М. Нессара. – М.: ЦИСА, 2019. – 16 с.

В аналитическом докладе «Президентские выборы в Афганистане: промежуточные оценки и прогнозы» рассмотрен электоральный процесс, связанный с президентскими выборами, намеченными на лето 2019 г. В докладе даны оценки и возможный прогноз результатов выборов. В работе использованы оценки афганских экспертов.

© Центр изучения современного Афганистана (ЦИСА), 2019

Содержание

Правительство	5
«Талибан».....	5
Ашраф Гани.....	6
Мохаммад Ханиф Атмар	7
Абдулла Абдулла	9
Другие кандидаты	10
Роль политических партий	10
Избирательные комиссии	12
Явка населения.....	12
Легитимность выборов	13
Внешние факторы	13
Второй тур выборов	14
Некоторые выводы и возможные сценарии	15

Хотя избирательная кампания в Исламской Республике Афганистан уже началась, тем не менее окончательной уверенности в том, что выборы состоятся в намеченные сроки, нет. На сроки проведения или даже отмену выборов влияет процесс национального примирения. Чем активнее ведутся переговоры между США и запрещенным в России движением «Талибан», тем жарче в афганских политических кругах разгорается дискуссия на тему создания временного правительства и переноса выборов. Есть основание полагать, что США намерены в течение 2019 года в той или иной форме достичь соглашения с «Талибаном». Талибы не желают вступать в прямые переговоры с нынешним правительством Афганистана. По их мнению, президент Ашраф Гани является марионеточной фигурой, не обладающей компетенцией для ведения переговоров и диалога. Кроме того, талибы начало прямых переговоров с Кабулом расценивают как пиар кандидата Ашрафа Гани на предстоящих президентских выборах¹. Поэтому мирные переговоры в Катаре и предстоящие президентские выборы в Афганистане являются взаимосвязанными процессами. Тем не менее проведение выборов остается одним из приоритетных направлений работы действующего президента А. Гани.

Четвертые президентские выборы в Афганистане запланированы на лето 2019 года. Начиная с первых президентских выборов, которые проводились в 2004 году, все последующие избирательные кампании страны ознаменовывались все большими скандалами и проблемами.

При этом последние парламентские выборы 2018 года стали по-своему беспрецедентным явлением. Для создания масштабных подтасовок на этих выборах были задействованы все технические и административные ресурсы, в результате чего отделить реальные голоса от фальшивок было практически невозможно. Было много разговоров о «списках избирателей» и «биометрических машинах для подсчета голосов», которые должны были обеспечить большую прозрачность выборов. Но оба этих новшества настолько неудачно вписались в избирательную систему страны, что в день голосования создали массу дополнительных проблем для избирателей. В результате объявленные итоги выборов оказались

даже больше, чем прежде, подвержены влиянию подтасовок и злоупотреблений.

Несмотря на все недостатки и несовершенства избирательной системы, руководство страны решилось на проведение новых выборов. При этом избирательная система Афганистана вряд ли претерпит какие-либо изменения, поскольку вопрос о ее коренном реформировании не стоит на повестке дня правительства Афганистана. Единственное, что возможно было сделать для того, чтобы погасить недовольство народа, – это замена членов избирательных комиссий и некоторых технических сотрудников². Поскольку такой подход не решит никаких проблем, то в очередной раз нам предстоит стать свидетелями организованных махинаций и крупных политических скандалов.

Прежде чем говорить о возможных итогах новых выборов, будет правильным разобраться с ролью и местом, которое занимают в этом процессе различные структуры и политические фигуры страны.

¹ Интервью З. Халилзада, телеканал Tolo, 11.03.2019.

² В Кабуле приняли присягу новые составы избирательных комиссий // Афганистан.Ру, 04.03.2019. URL: <http://afghanistan.ru/doc/127226.html>

Правительство

Каждые новые выборы приводят правительство Афганистана в состояние кризиса.

До момента проведения голосования всеобщее внимание приковано к заветной дате, и все другие программы, включая согласование государственных проектов и т.д., под влиянием приближающихся выборов перестают функционировать в нормальном режиме. На плечи

правительства, в первую очередь, ложится задача по обеспечению безопасности выборов. Со своей стороны, талибы и другие вооруженные группировки прилагают все усилия для того, чтобы помешать успешному выполнению этой задачи.

«Талибан»

Несмотря на то, что «Талибан» (запрещено в РФ) еще никогда не признавал выборы и готов с оружием в руках сражаться за то, чтобы эти выборы потерпели неудачу, тем не менее на низовом уровне эта группировка, вероятно, будет негласным образом поддерживать некоторых претендентов.

На прошлых парламентских выборах несколько кандидатов из неподконтрольных правительству районов Афганистана заключили сделку с талибами, чтобы изменить ситуацию в районе в свою пользу. В результате Избирательная комиссия неожиданно направила своих членов в районы, где из-за нестабильности обстановки не планировалось проведение выборов, и даже организовала там голосование при непосредственном содействии сил «Талибана». Результаты голосования, как уже говорилось, были в пользу тех кандидатов, которые смогли заранее договориться с талибами.

Президентским выборам придается еще большее значение, и «Талибан», без сомнения, попытается извлечь из

этого события максимальную политическую и экономическую выгоду. С учетом того, что, по сравнению с прошлым периодом, талибы значительно расширили свое присутствие и влияние в провинциях Афганистана³, можно предположить, что их влияние на результаты предстоящих выборов также увеличится. Маловероятно, что группировка «Талибан» официально поддержит какого-то конкретного претендента, но все же не исключено, что в ряде районов талибы будут создавать благоприятные условия для победы той или иной группы кандидатов. Вряд ли это будет только один кандидат. Скорее всего, бойцы и командиры «Талибана» на местах будут заключать тайные соглашения сразу с несколькими претендентами в обмен на разного рода

³ По данным SIGAR, начиная с 2014 года неподконтрольная правительству Афганистана территория сократилась на 16%.

преференции. С учетом всего вышесказанного можно ожидать, что талибы будут играть важную роль в предстоящей избирательной кампании.

21 января завершилась процедура регистрации кандидатов на пост президента Афганистана, заявления на регистрацию подали 18 претендентов⁴. Независимо

от того, какие кандидаты окажутся в одобренном Избирательной комиссией окончательном списке, практически все аналитики согласны с тем, что в числе фаворитов президентской гонки будут три кандидатуры: нынешний президент Ашраф Гани, глава исполнительного совета Абдулла Абдулла и бывший глава Совета безопасности Ханиф Атмар.

Ашраф Гани

Действующий президент по причине своего жесткого характера к настоящему времени лишился большинства прежних союзников, и сегодня за его спиной больше нет тех групп и лиц, которые поддерживали его во время прошлой избирательной кампании.

В числе наиболее влиятельных организаций и фигур, которые к настоящему времени покинули лагерь Ашрафа Гани, представители пуштунской интеллигенции в лице Атмара, Захилвала и Ахади, генерал Дустум с его «Национальным исламским движением Афганистана», Халили и его партия «Исламское единство Афганистана», семья Надери, семейные кланы духовенства, такие как Гилани и Моджадеди, а также заместитель председателя партии «Джамиат-и-Ислами» Ахмад Зия Масуд. И если в отношении других кандидатов можно говорить о наличии некоторой «аллергии» на них в обществе, то в случае Ашрафа Гани речь идет о настоящей ненависти со стороны определенных политиков и слоев общества.

Вместе с тем у Гани имеются достижения, которыми не могут похвастаться остальные кандидаты-пуштуны. В первую оче-

редь, Гани предъявит общественности свои успехи в экономической области. Кроме того, он будет говорить о некоторых выполненных политических обещаниях, в частности, о том, что ему удалось покончить с «параллельными правительствами» Атты Мохаммада Нура и генерала Разака и ввести электронные удостоверения личности. Два последних пункта будут иметь особую привлекательность для большинства пуштунской молодежи и интеллигенции, тогда как внутриэтническим соперникам Гани, таким как Атмар, будет трудно предложить избирателям что-либо взамен. Что касается отношений с представителями остальных национальностей Афганистана, то с учетом одностороннего и репрессивного подхода, применявшегося Гани в отношении этих этносов на всем протяжении его президентства, ему будет трудно рассчитывать на получение значительного количества их голосов. В течение всего пери-

⁴ Абдулла Абдулла, Ахмад Вали Масуд, Гулам Фарук Наджраби, Гульбурдин Хекматъяр, Залмай Расул, Инаятулла Хафиз, Латиф Пидрам, Мохаммад Ашраф Гани, Мохаммад Ибрагим Алокозай, Мохаммад Хаким Турсон, Мохаммад Ханиф Атмар, Мохаммад Шахаб Хакими, Нур-уль Рахман Левал, Нур-уль Хак Улуми, Рахматулла Набил, Саид Нурулла Джалили, Фарамарз Тамана, Шайда Мохаммад Абдали.

ода пребывания у власти Ашрафа Гани афганские таджики ощущали себя в изоляции. Хазарейцы считают, что правительство Гани замешано в преступлениях «Исламского государства» (запрещено в РФ) в Афганистане и связывают последнее обострение обстановки в хазарейских районах с безразличным отношением Гани к проблемам их этноса. Большинство узбеков чувствуют себя униженными. Возможно, некоторые внутренние соперники генерала Дустума были рады его изоляции, но в целом симпатии узбекского населения до сих пор остаются на стороне Дустума. Маловероятно, что назначение Амруллы Салеха и приход во власть Сарвара Даниша поможет Гани получить сколько-нибудь значительное количество голосов таджиков и хазарейцев. Таджики не станут отдавать свои голоса кандидату только из-за одного назначенного им вице-президента⁵.

По всей видимости, США также порядком устали от политики Гани, которая

за последнее время превратилась в источник дополнительных проблем для Вашингтона⁶. Глядя на позицию, занятую американцами, можно сделать вывод, что их устроила бы любая, даже самая ущербная и неполноценная стабильность в Афганистане. Однако жесткие подходы Ашрафа Гани и игнорирование им устоявшихся за предыдущие годы «правил игры» поставили страну на грань гражданской войны, что ухудшило положение США.

Вместе с тем именно Гани контролирует избирательные урны и имеет в своем распоряжении разнообразные административные рычаги. Кроме того, в последние месяцы Гани активно работает с молодежью, предлагая различные программы их консолидации. Поэтому не приходится сомневаться в том, что нынешний президент и в этот раз постарается мобилизовать все имеющиеся у него ресурсы для организации масштабных подтасовок на предстоящих выборах.

Мохаммад Ханиф Атмар

В период исполнения обязанностей советника президента по национальной безопасности господин Атмар считался вторым лицом государства.

В отличие от остальных министров сектора безопасности он не был подотчетен ни парламенту, ни другим государственным органам и располагал большими возможностями. Он дважды получал государственные награды высшего достоинства из рук самого президента. В адрес Атмара звучали серьезные обви-

нения, в том числе в поддержке запрещенного в России «Исламского государства» в Афганистане⁷ и организации широкой пропагандистской кампании, направленной на преувеличение масштабов присутствия этой террористической группировки на территории страны. «Исламское государство» впервые было

⁵ А. Салех и С. Даниш не могут претендовать на статус этнического или религиозного лидера.

⁶ Госдепартамент США выразил недовольство в связи с выпадами Хамдуллы Мохиба в адрес Вашингтона // Афганистан.Ру, 15.03.2019. URL: <http://afghanistan.ru/doc/127566.html>

⁷ Подобные обвинения в свое время получили большой резонанс благодаря российскому правительственному информационному агентству ТАСС. См. подробнее: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2513198>

объявлено виновным в нападениях на хазарейцев, а затем и таджиков. После серии взрывов на похоронах Салима Изедьяра все наблюдатели указывали на причастность к этому теракту Совета безопасности и лично Ханифа Атмара⁸. Вполне вероятно, что все эти сюжеты в предвыборной борьбе будут использоваться против него его оппонентами. Не исключено, что в СМИ попадут новые свидетельства указанных сюжетов. Впрочем, несмотря на столь тяжкие обвинения, Ханиф Атмар сумел сплотить вокруг себя сильную команду друзей и политических соперников. Надо сказать, что Атмар умело использовал жесткий характер Ашрафа Гани. На разных переговорах Атмар всем своим видом демонстрировал, что лично он полностью согласен с мнением оппозиционеров, в том числе из рядов «Национального исламского движения Афганистана», в то время как Ашраф Гани не желает решать вопросы мирным путем.

Главный лозунг, под которым Ханиф Атмар ведет за собой сторонников, заключается в необходимости изменения политической системы. Несмотря на то, что обнародование телефонных переговоров Юнуса Кануни осложнило ситуацию и вызвало негативную реакцию у части пуштунских почитателей Атмара, в день регистрации кандидатов господин Кануни и Устад Атта, стоя бок о бок друг с другом, говорили о необходимости изменения политической системы Афганистана и введении поста премьера. Судя по представленной ими картине, руководить страной будет будущий президент страны (Атмар), который будет наделен всеми властными полно-

мочиями, и будущий премьер-министр, который возглавит исполнительную власть. Думается, что это заявление предназначено в основном для завоевания доверия различных политических игроков. Господин Атта даже говорил о возможности частичного избрания губернаторов. При этом некоторые эксперты из числа опрошенных считают, что все эти высказывания носят пропагандистский характер. Они призваны смягчить напряженность и предотвратить возникновение еще больших вопросов у потенциальных сторонников команды Атмара. Между тем реальные возможности для осуществления всех этих обещаний весьма незначительны. Даже в случае победы господина Атмара маловероятно, что он будет вносить изменения в политическую систему страны, поскольку до сих пор ни один пуштун не проявлял готовности отдать управление страной в руки других национальностей.

Кабульские политические аналитики отмечают налаживание хороших отношений у Атмара со странами региона, в частности, с Ираном и Россией. Напряженные отношения Ашрафа Гани с региональными государствами и Пакистаном в очередной раз дают Атмару шанс получить поддержку региона. Что касается консенсуса внутри команды Атмара, то единственной темой, в отношении которой он проявляет крайнюю осторожность, остается изменение политической системы, поскольку этот вопрос одинаково важен как для таджиков, так и для пуштунов, и именно с него может начаться конфликт интересов в команде Атмара.

⁸ См. подробнее: А. Серенко. Направленный взрыв: Июньский политический кризис в Кабуле и его последствия // Афганистан.Ру, 04.06.2017. URL: <http://afghanistan.ru/doc/110787.html>

Абдулла Абдулла

На выборах 2014 года позиция доктора Абдуллы основывалась на трех главных постулатах: практически единодушной поддержке его кандидатуры со стороны партии «Джамиати-Ислами», признании духовной легитимности господина Абдуллы членами семьи национального героя Афганистана Ахмад Шаха Масуда (за исключением Ахмада Зии Масуда) и – как результат этих двух обстоятельств – доверии к нему со стороны политических партий и движений, в том числе Исламской партии Афганистана под руководством Аргандивала и Партии исламского единства Афганистана, лидером которой является Мохаммад Мохаккик.

В настоящее время все вышеупомянутые лица больше не являются союзниками доктора Абдуллы. Сегодня его поддерживает лишь небольшая часть политического общества Афганистана. В последний день регистрации кандидатов к команде доктора Абдуллы присоединились только две группы, которые до этого не смогли найти себе партнеров для политического взаимодействия. Несмотря на заявленную поддержку команды Абдуллы со стороны генерала Дустума, отсутствие в команде Абдуллы самого генерала позволяет предположить, что голосование узбеков не будет столь же консолидированным, как раньше. В команду доктора Абдуллы также вошел Асадулла Саадати, представитель «Партии исламского единства», возглавляемой Абдул Каримом Халили. Поскольку Сарвар Даниш все еще является вице-президентом, что, безусловно, увеличивает его общественный авторитет, возможно, что в команде Ашрафа Гани он будет играть роль, пропорциональную роли Халили и Саадати в команде доктора Абдуллы.

Кандидатура доктора Абдуллы уже не имеет прежнего авторитета и привлека-

тельности. Но поскольку он больше, чем другие участники бывшего «Северного альянса», пользуется известностью и признанием в среде национального и международного сообщества, скорее всего, ему все же удастся получить значительную часть ранее принадлежавших ему голосов. Голоса традиционных этнических лидеров – это всего лишь одна сторона вопроса. В реальности же в глазах определенной части простых таджиков, узбеков и хазарейцев доктор Абдулла выглядит гораздо более близким кандидатом по сравнению с Атмаром и Гани.

Очевидно, что государства региона и соседние страны не воспринимают доктора Абдуллу всерьез из-за его мягких манер и склонности к роскоши. В их глазах он является фигурой, которая хорошо зарекомендовала себя в трех прошлых испытаниях и от которой не следует ожидать больше того, что было сделано ранее. Тем не менее самые большие расчеты доктора Абдуллы связаны именно с Западом. До сих пор он действовал крайне осторожно для того, чтобы добиться одобрения американцев в следующем раунде. Но в

случае потери доктором Абдуллой союзников внутри страны и ослабления его внутренних позиций американцы вряд ли окажут ему такую же решительную поддержку, которую они обеспечили Хамиду Карзаю в 2001 году, и едва ли станут оказывать давление для того, чтобы посадить доктора Абдулла в пре-

зидентское кресло. Возможно, доктор Абдулла, как и раньше, будет готов удовлетвориться должностью главы исполнительной власти, которая в основном является представительским постом и не наделяет его обладателя обязанностями и полномочиями, закрепленными в Конституции Афганистана.

Другие кандидаты

Ахмад Вали Масуд полагал, что объявление о выдвижении его кандидатуры должно заставить всех остальных представителей бывшего «Северного альянса», особенно доктора Абдулла, встать на его сторону. Но этот расчет оказался неверным, и к нему не присоединился практически ни один из руководителей «Джамиат-и-Ислами» и видных деятелей корпорации моджахедов. Точно так же его не поддержали и влиятельные представители других национальностей. Скорее всего, в случае объявления второго тура выборов, Ахмаду Вали Масуду придется присоединиться к команде одного из ведущих претендентов (возможно, это будет команда доктора Абдулла) в обмен на предоставление ему в дальнейшем определенных преференций, например, должности министра иностранных дел.

Латиф Педрам является единственным кандидатом, который обращается к молодому поколению непустунов с конкретным и ясным посланием. Похоже, что за него проголосует значительная часть молодежи, и в этот раз он выдвинет лозунги, в которых действительно будут содержаться серьезные вызовы и многочисленные обвинения в адрес других кандидатов-таджиков.

Остальных претендентов на президентское кресло, пока предвыборная борьба еще не вступила в активную фазу, можно не рассматривать всерьез, поскольку большинство из них думают только о личных привилегиях, которые, возможно, достанутся им в случае объявления второго тура выборов.

Роль политических партий

Партии «Джамиат-и-Ислами» (Исламское общество Афганистана) ни на одних выборах не удавалось действовать консолидированно. Во время каждой избирательной кампании партия раскалывалась, и некоторая часть ее видных партийцев вставала на сторону тех или

иных претендентов на президентский пост. На прошлых выборах, несмотря на то, что Ахмад Зия Масуд в качестве заместителя председателя партии выступал на стороне Залмая Расула, а Исмаил-хан был сторонником Абдул Расула Сайяфа, большинство членов «Джамиат-и-

Ислами» в конечном итоге единодушно поддержали доктора Абдуллу. На этот раз ситуация выглядит совсем иной. Значительная часть опытных партийных тяжеловесов «Джамиат-и-Ислами» выступает на стороне Ханифа Атмара, а доктор Абдуллу поддерживает только председатель партии «Джамиат-и-Ислами» вместе с несколькими консервативно настроенными партийцами. Скорее всего, выдвижение кандидатуры Салахуддина Раббани могло бы предотвратить переход членов Руководящего совета партии в другие лагеря, но Раббани по различным причинам не пошел на этот шаг, хотя, по его словам, соглашение Атты Мохаммада Нура и Кануни с Ханифом Атмаром было заключено несколько месяцев назад. В любом случае, партия «Джамиат-и-Ислами» сегодня находится в кризисном состоянии и потеряла свои потенциальные возможности. Несмотря на то, что, на первый взгляд, в числе сторонников Атмара оказались наиболее влиятельные лидеры «Джамиат-и-Ислами», тем не менее не стоит ожидать, что они принесут Атмару голоса большей части сторонников партии, так как Атмар не может претендовать на статус выразителя идей «Джамиат-и-Ислами». Впрочем, его поддержка со стороны указанных лиц дает его команде возможность применять «административный ресурс» в районах, подконтрольных лидерам бывшего «Северного альянса». При этом, в случае выхода доктора Абдуллы и Ашрафа Гани во второй тур, не исключено, что большая часть членов «Джамиат-и-Ислами», которые сегодня поддерживают Атмара, снова вернутся в лагерь Абдуллы.

«Партия исламского единства Афганистана» на сегодняшний день расколота на три фракции: фракцию Халили и Асадуллы Саадати, которые поддерживают доктора Абдуллу, фрак-

цию Мохаккика, являющегося сторонником Атмара, и фракцию Сарвара Даниша, который вместе с несколькими малозначимыми фигурами стоит на стороне Ашрафа Гани. Мнения кабульских аналитиков по поводу голосов хазарейцев расходятся. Одни уверены, что с учетом претензий, предъявляемых хазарейцами Абдулле и Гани, присоединение Мохаккика и Даниша к лагерям Атмара и Гани вряд ли будет содействовать консолидированному голосованию народа за этих кандидатов. Эти же аналитики не исключают, что большая часть хазарейцев отдаст свои голоса доктору Абдулле, протестуя против кандидатов-пуштунов. Однако другая часть аналитиков, опрошенных Центром изучения современного Афганистана (ЦИСА), уверены, что значительную часть голосов хазарейцев получит Атмар.

После скандала с участием Ахмада Ишчи и генерала Дустума в партии **«Национальное исламское единство Афганистана»** начался внутренний кризис. Некоторые ее члены, что были преданы генералу Дустуму, решили воспользоваться ситуацией и заключить прямую сделку с президентским дворцом. В частности, Накибулла Фаик был назначен губернатором провинции Фарьяб, а Сайед Анвар Саддат стал заместителем секретаря Совета национальной безопасности Афганистана. Таким же образом от партии отделилась группа Алима Сайи. У самого генерала Дустума в последние сорок лет были проблемы со всеми правительствами, но при этом он умел договариваться с любыми властями. Единственным правителем, с кем ему не удалось договориться, стал Ашраф Гани. Поэтому приход генерала Дустума в команду доктора Абдуллы следует расценивать как поступок, совершенный от безысходности. В других командах узбекскому генералу

Дустуму не предлагали должность первого заместителя, и среди всех претендентов на президентский пост Дустуму удалось прийти к соглашению только с доктором Абдуллой. Если бы генерал Дустум лично стал заместителем Абдуллы, у него, без сомнения, было бы больше влияния. Но на сегодняшний момент в качестве его представителя выступает Инаятулла Бабар Фарахманд, и большая часть узбеков, как обычно,

считает себя обязанным беспрекословно голосовать за генерала Дустума. Тот факт, что Дустум представлен в команде Абдуллы своим доверительным лицом, дает повод предположить, что генерал тайно ведет переговоры с командами Гани и Атмара. Предметом таких переговоров может быть договоренность о том, что генерал Дустум не будет прилагать усилий для обеспечения победы доктора Абдуллы.

Избирательные комиссии

Не следует ожидать каких-либо изменений в структуре и способах работы избирательных комиссий.

Аппарат Избиркома в ходе парламентских выборов еще больше, чем прежде, погряз в коррупции, и никакого надзора над его членами просто не существует. В прежний состав избиркомов были включены низшие чины из полиции и Сил безопасности, которые должны были следить за соблюдением порядка и законности, но зачастую они сами становились

соучастниками преступлений. Внесенные поправки вряд ли каким-либо образом отразятся на работе избиркомов и результатах выборов. Вместе с тем в ближайшие недели Гани будет предпринимать шаги для очистки комиссий от сторонников Атмара. Очевидно, это будет происходить в рамках новых инициатив президента по улучшению работы комиссий.

Явка населения

Большая часть населения Афганистана крайне устала от выборов и послевыборных кризисов.

Каждая избирательная кампания воспринимается народом в качестве очередного кошмара, который отрицательно сказывается на жизни простых людей и наносит ущерб социально-экономическому

развитию страны. А с учетом проблем с безопасностью, подтасовок и отсутствия порядка на выборах едва ли можно ожидать, что население примет активное участие в предстоящем голосовании.

Легитимность выборов

Легитимность во всех предыдущих президентских выборах обеспечивалась не столько голосами, сколько договоренностью между основными сторонами выборов.

Но если до 2014 года это происходило в виде отсутствия претензий со стороны основных кандидатов, то результатом выборов 2014 года стало коалиционное правительство (Правительство национального единства). Есть все основания полагать, что результат грядущих выборов будет базироваться на договорной легитимности. Высока вероятность того, что победителем выборов будет объявлен нынешний президент страны А. Гани. В случае развития ситуации по такому сценарию дальнейшее развитие положения будет зависеть от того, признают ли результаты голосования основные кандидаты, в особенности Х. Атмар и

А. Абдулла. Именно поэтому мы придаем большое значение фигуре Абдуллы, который сыграет важную роль в придании легитимности исходу выборов. С учетом вышеизложенного так или иначе вероятность формирования коалиционного правительства высока. Необходимо учитывать и тот факт, что легитимность президента в постталибском Афганистане обеспечивается в большей степени внешним признанием. Поэтому возникает вопрос о политической воле и консолидации региональных государств – как далеко они готовы идти в вопросе отстаивания прав «своего кандидата» в случае столкновения интересов с Западом.

Внешние факторы

Немаловажную роль на исход выборов окажут внешние факторы. Судя по тому, как основные кандидаты афишируют свое общение с представителями США, то основным игроком является именно эта страна.

Вашингтон еще ни разу «своего кандидата» открыто не поддерживал, не давая повода обвинить его во вмешательстве в выборах. Ряд опрошенных нами экспертов уверены, что США «устали» от Гани. Ведь при нем ситуация во всех сферах стала хуже, и это, конечно, бьет по положению США. Но, с другой стороны, на данный момент сложно сказать, есть ли у Вашингтона альтернатива Гани.

У ключевых стран региона немало причин выступать против Гани. В условиях, когда ожидается, что основные страны региона будут действовать консолидированно, Гани в свою команду включил молодых политиков, имеющих репутацию самых ярких антипакистанских деятелей, в частности бывшего начальника афганской разведки Амруллу Салеха. Это и ряд других косвенных признаков

свидетельствуют о том, что регион поддерживает кандидатуру его главного оппонента Атмара. При этом в идеале оптимальным для региона будет не вступать

в жесткую конфронтацию с США, поэтому вполне вероятно, что кандидатура Атмара станет компромиссом между регионом и США.

Второй тур выборов

Большое количество кандидатов приведет к растаскиванию голосов между ними, и это делает более вероятным проведение второго тура на выборах.

Ни один из кандидатов не в состоянии одержать победу в первом туре. Как было сказано выше, наибольшие надежды Ашрафа Гани связаны с использованием «административного ресурса». Доктор Абдулла не сможет помешать подтасовкам, так как он, во-первых, не готов к такой борьбе, а во-вторых, не обладает достаточными возможностями для оказания влияния на избирательные комиссии и правительство. Единственным человеком, который мо-

жет уменьшить уровень использования административного рычага со стороны Ашрафа Гани, является Ханиф Атмар, поскольку ключевыми сотрудниками избиркомов являются пуштуны, далеко не каждый из которых является сторонником Ашрафа Гани. Действующий президент давно осознал этот факт и поэтому пытается уволить или отстранить от власти преданных Атмару людей во всех государственных учреждениях, и особенно в военных и избирательных структурах.

Некоторые выводы и возможные сценарии

Если президентские выборы состоятся, можно предположить три сценария:

1. В случае, если во второй тур выйдут Ашраф Гани и доктор Абдулла, победителем однозначно станет Ашраф Гани. Возможно, Ашраф Гани и обещал доктору Абдулле нечто подобное, посулив ему, что в случае выхода их пары во второй тур для Абдуллы снова будет создан пост главы исполнительной власти. Но в такой ситуации Ашраф Гани будет вынужден подтасовывать результаты выборов одновременно в свою пользу и в пользу доктора Абдуллы. В результате Гани и Абдулла поделят между собой голоса команды Атмара и других кандидатов. При таких условиях Правительство национального единства останется у власти еще на один срок.

2. Если во второй тур выйдут Атмар и Абдулла, то большинство сторонников Гани отдадут свои голоса Атмару. В случае победы Атмара вопрос о кризисе легитимности и отсутствии во власти представителей различных национальностей потеряет свою актуальность. Атмару не понадобится создавать для доктора Абдуллы должность главы исполнительной власти, и он станет единоличным правителем.

3. Вариант, при котором во второй тур выходят Гани и Атмар. Этот исход, с точки зрения большинства опрошенных нами аналитиков, менее вероятен, чем два предыдущих варианта, поскольку Гани и

Атмар имеют общую базу избирателей. Но в таком случае у Атмара будет больше шансов на то, что его поддержат другие национальности (кроме пуштунов), поскольку, как было сказано выше, если в отношении всех кандидатов их оппоненты испытывают чувство неприязни, то применительно к Гани это чувство можно назвать ненавистью. Поэтому примириться с кандидатурой Атмара для большинства его соперников будет проще и надежнее, нежели чем встать на сторону Гани.

Избирательная база Гани и Атмара в основном сформирована населением нестабильных регионов, но на предстоящих выборах этот факт не будет иметь большого значения, поскольку мошеннические избирательные технологии достигли такого уровня, при котором число голосов, поданных за того или иного кандидата в некоторых провинциях, может превышать количество населения этих провинций.

Многие персоналии, которые могли бы повлиять на избирательный процесс и придать легитимность предвыборным командам, ожидают второго тура выборов, чтобы на этом этапе принять окончательное решение. В такой ситуации будет существовать возможность для мобилизации общественных сил на борьбу с Ашрафом Гани.

Центр изучения
современного Афганистана
(ЦИСА)